

Вадим Дмитриевич БАЧУРИН¹
Дмитрий Владимирович ШАПОЧКИН²

УДК 811.112.2'242

**ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В БРИТАНСКИХ
И НЕМЕЦКИХ СМИ)**

¹ соискатель кафедры немецкой филологии,
Институт филологии и журналистики,
Тюменский государственный университет
magov2@gambler.ru

² кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии,
Институт филологии и журналистики,
Тюменский государственный университет
d.v.shapochkin@utmn.ru

Аннотация

Проблема миграции является одной из ключевых в современной общественно-политической жизни Европы. Многочисленные телевизионные дискуссии, радиопередачи, политические дебаты, печатные СМИ активно освещают события, связанные с миграционными потоками беженцев, прибывающих в страны ЕС из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Миграционная политика многих европейских государств находится в глубоком кризисе и требует неординарных политических решений, что активно репрезентируют британские и немецкие СМИ, зачастую используя в политическом дискурсе такие яркие экспрессивные средства языка, как театральная

Цитирование: Бачурин В. Д. Театральная метафора в политическом дискурсе (на материале исследования миграционного кризиса в Европейском Союзе в британских и немецких СМИ) / В. Д. Бачурин, Д. В. Шапочкин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 3. С. 82-92.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-82-92

метафора. Поэтому целью данной статьи является исследование закономерностей функционирования театральной метафоры в британском и немецком политическом дискурсе о миграционном кризисе в Европейском Союзе. Следуя поставленной цели, авторы статьи при анализе театральной метафоры в политическом дискурсе СМИ выявляют 2 фрейма: «Виды зрелища и жанр представления» (слоты: «Виды зрелища», «Жанр представления»); «Публика и прием, оказываемый спектаклю» (слоты: «Публика», «Аудитория»). Исследуя театральную метафору в зарубежных СМИ в качестве продуктивного выразительного языкового средства, авторы приходят к мнению, что она репрезентирует миграционный кризис как трагедию и театральное представление в рамках суровой действительности, отражающей общественный резонанс и глубину противоречий во мнениях и устрашающей катастрофическим исходом.

Ключевые слова

Театральная метафора, миграция, сопоставительный анализ, политический дискурс СМИ, Европейский Союз.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-82-92

Миграционный кризис в странах ЕС возник в результате постоянного и многократного увеличения количества беженцев, прибывающих из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии [12: 12]. К основным причинам миграции ученые-эксперты относят политическую, экономическую, а также национально правовую нестабильность: войны в Афганистане, Ливии, Сирии, кризис в Сербии и в Косово, расширение границ контролируемых территорий террористической организацией ИГИЛ и др. [12: 25].

В настоящее время проблема исследования миграционных потоков населения является одной из ключевых [6]. Она все чаще обсуждается в многочисленных дебатах и прениях на европейской политической арене и детально освещается в СМИ. Помимо увеличения количества публикаций, посвященных миграционной тематике, такие ученые, как А. Musolff [9; 10], U. Korkut [7], M. Pickering [11], отмечают активное использование метафор в политической коммуникации о миграционных процессах в ЕС. Данная тенденция в языке видится вполне закономерной и вполне объяснима. Так, А. П. Чудинов в своей монографии «Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации» [4: 137] детально описал периоды активного использования метафор — «метафорических бурь», являющихся следствием потрясений и нестабильности в мировой политике.

Исходя из вышепредставленной актуальности исследования метафоризации в политическом дискурсе СМИ, а также наших научных интересов, мы считаем необходимым и целесообразным рассмотреть роль театральной метафоры при формировании образов участников, явлений и процессов Миграционного кризиса в ЕС в британском и немецком политическом дискурсе СМИ. Выбор исследования закономерностей функционирования театральной метафоры в политическом дискурсе СМИ не случаен и объясняется современной тенден-

цией к «популяризации» метафорических образов театра в текстах СМИ, стиранию границ между новостными и развлекательными текстами, что приводит уже, в свою очередь, к массовой популяризации политики и распространению явления «символической политики» [3: 107].

Активное использование театральных метафор в политическом дискурсе обусловлено тем, что театральная лексика характеризуется повышенным уровнем экспрессии, с присущими ей «переворачиванием, перемешиванием плохого и хорошего, высокого и низкого, смешного и печального» [2: 31].

Помимо этого, отличительной особенностью театральной метафоры являются расстановка акцентов на фальшивость политических реалий, предопределенность политических событий, наличие сценария и сценаристов, кукол и кукловодов в политической жизни общества [2].

Таким образом, частотность использования театральной метафоры политиками и журналистами вызвана ее особенно яркой экспрессивностью, легкостью структурирования, отождествления и переноса значений понятийной сферы «Театр» в политический дискурс СМИ.

Исследованиям театральной метафоры в политическом дискурсе посвящен ряд работ, как отечественных (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, О. С. Иссерс, Н. С. Котейко, Т. Б. Соколовская, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.), так и зарубежных ученых (Т. Carver, G. Fauconnier, J. Helmig, S. Maslan, V. Mottier, G. Odom, W. V. Pearce, J. Pikalo, J. H. Richards, M. Turner, J. Walter, M. Weiler)

В рамках данной статьи материалом исследования послужил корпус текстов печатных и электронных СМИ Великобритании и Германии, посвященный проблеме миграционного кризиса в Европейском Союзе. Всего было отобрано 64 текста в период с сентября 2015 г. по июнь 2016 г. В основу наших исследований вошли тексты следующих изданий: „die Welt“, „Sächsische Zeitung“, „the Independent“, „The Telegraph“, „Süddeutsche Zeitung“, „Handelsblat“, „Schwäbische Zeitung“, „Daily Mail“, „Daily Express“, „Spiegel“, „the Mirror“, „die Zeit“.

Вслед за А. П. Чудиновым к группе театральных метафор в современном политическом дискурсе СМИ мы относим также цирковую, эстрадную и кинематографическую метафоры.

Анализируя театральные метафоры в свете миграционного кризиса в ЕС в политическом дискурсе британских и немецких СМИ, мы выявили 2 фрейма: «Виды зрелища и жанр представления» (слоты: «Виды зрелища», «Жанр представления») и «Публика и прием, оказываемый спектаклю» (слоты: «Публика», «Аудитория»).

Фрейм «Виды зрелища и жанр представления». Структуры, характерные для слота «Виды зрелища», присутствуют в проанализированных немецких источниках в виде прямых номинаций: *Zirkus, Theater*.

Слово “*Theater*” используется рядом немецких СМИ в качестве негативно описания политической деятельности ФРГ и ЕС, несостоятельности действий политических институтов и государственных структур, например:

„Das Flüchtlingsdrama an der griechisch-mazedonischen Grenze dauert... Irgendwie hält man *dieses ganze Theater* langsam nicht mehr aus“ (Die Welt, 08.03.2016).

Слово „*Zirkus*“ встречается в немецких текстах, посвященных миграционному кризису в ЕС, как правило, в виде сложносоставных слов: *Anty-Asyl-Zirkus*, *Pro-Asyl-Zirkus*, например:

„Es gibt ja inzwischen einen überregionalen *Anti-Asyl-Zirkus* genau wie einen *Pro-Asyl-Zirkus*. Und die würden bei der Diskussion nur stören“ (Sächsische Zeitung, 05.07.2015).

Следует отметить, что метафорическое использование слова „*Zirkus*“, служит в немецком политическом дискурсе СМИ ярким средством репрезентации левых и правых политических сил с присущими им излишней резкостью, помпезностью, оторванностью от жизни и отсутствием качественных предложений по разрешению миграционной ситуации в ЕС.

В отличие от слота «Виды зрелища», слот «Жанр представления» является более частотным и распространенным в британском и немецком политическом дискурсе СМИ о миграционном кризисе в Евросоюзе. Здесь необходимо отметить общие и частные явления для британского и немецкого политического дискурса СМИ.

Так, общим для британского и немецкого политического дискурса СМИ является использование прямых номинаций: (англ. *tragedy*, *drama*, нем. *Drama*, *Tragödie*), например:

- “Migration crisis is one of the most serious *dramas* of our times” (The Independent, 17.10. 2015);
- “Europe must regain control of migration to end this *tragedy*” (The Telegraph, 29.08. 2015);
- “Hundreds of Yemeni children will likely starve this winter, victims of its civil war – we won’t see the pictures, so we are unlikely to see anyone petitioning Parliament about them. But it’s no less of a *tragedy*. There is, of course, more that Britain could and should do for Syrians; even taking 10 000, as Yvette Cooper suggests, is manageable for a country that absorbs this number of immigrants every week” (The Telegraph, 03.09. 2015);
- „Hilflos treiben die Afrikaner auf dem Meer, es ist alles angerichtet für *eine Tragödie* von der Art, wie sie sich gerade von Lampedusa ereignet hat“ (Süddeutsche Zeitung, 12.10.13);
- „Jede Woche schnappt die deutsche Polizei Dutzende Schleuser auf den Autobahnen. Doch an die Hintermänner kommen die Behörden nur schwer heran. Denn *das Flüchtlingsdrama* ist ein Milliardengeschäft“ (Handelsblatt, 30.09.2015).

Помимо общих закономерностей использования идентичных метафорических номинаций в качестве средства описания процессов миграционного кризиса, в рамках рассматриваемого слота можно выделить ряд различий.

Так, в силу особенностей функционирования немецкого языка, миграционный кризис и сопутствующие ему процессы зачастую репрезентируются в виде сложносоставных слов: *Flüchtlingsdrama*, *Flüchtlingstragödie*, например:

- „Damit wird jedoch *die Flüchtlingstragödie* Griechenland, dem schwächsten EU-Mitgliedsland, aufgebürdet. Dass kann keine Lösung sein“ (Schwäbische Zeitung, 17.03.2016);
- „Energiewende, Euro-Krise, *Flüchtlingsdrama*: Kanzlerin Merkel entscheidet einsam und handelt spontan. Sie ruiniert damit die europäischen Zusammenhalt und zeigt die Arroganz deutscher Vormachtstellung“ (die Zeit, 18.09. 2015).

Для британских изданий, в отличие от немецких, при описании миграционного кризиса характерно использование разного рода жанров. Так, британские СМИ, помимо использования театральных жанров с целью репрезентации процессов миграционного кризиса, применяют жанры, присущие кинематографу и литературе, в частности *horror*, *thriller*. Например:

“The European migration crisis is filled with *horror*. Boats sink in the Mediterranean, drowning hundreds. Macedonian police push back desperate refugees at the Greek border. Then, yesterday, police in Austria confirmed that they had found 71 migrants, including four children, dead from suffocation inside an abandoned lorry” (The Telegraph, 29.08.2015).

Использование названий жанров кинематографа и литературы в политическом дискурсе СМИ служит инструментом запугивания читателей, вселения им чувства тревоги и страха, общей тревожной атмосферы, эффекта “suspense” (неопределенности). Именно это подтверждает также точка зрения А. П. Чудинова: «...наименование зрелища и его жанра определяет формирование эмотивных смыслов: события и их герои оцениваются в соответствии с традицией жанра» [5: 17].

Особо следует отметить, что миграционный кризис зачастую преподносится британскими и немецкими СМИ как некий управляемый процесс, объект «глобального заговора» и других конспирологических теорий. В роли своего рода «архитекторов» миграционного кризиса выступают политические деятели, представители финансовых элит и т. д. Метафорически в СМИ они представлены следующими номинативными единицами: *авторы сценария*, *дирижеры*, *кукловоды*, *суфлеры и режиссеры*.

СМИ Германии и Великобритании используют идентичные номинативные единицы. Идентичность наблюдается и в объектах метафоризации:

- “Mr. Putin is deliberately pushing refugees into the states of European Union as part of a *puppet master plan* to destroy the European Union” (Daily Mail, 14.12.2015).
- „Der ganze protest gegen Migranten wird *aus Kreml dirigiert*“ (Die Welt, 01.02. 2016).

СМИ представляют возможные варианты развития событий миграционного кризиса в виде сценариев:

- “Both the Hungarian and Italian prime ministers have spoken of huge dangers of unchecked floods of immigrants from Africa and the Middle East, which have set previously peacable EU nations against each other. *The scenario — especially the one currently being played out* in Serbia and Hungary — is hauntingly similar to that which triggered the First World War...” (Daily Express, 23.09.2015);
- „Szenarien für 2017: Wohin die Flüchtlingskrise Deutschland bringt?“ (Die Welt, 16.09. 2015).

Печатные и электронные издания прогнозируют также аудитории возможные варианты завершения миграционного «представления». Так, британские СМИ рассматривают возможные последствия миграционного кризиса в терминах “catastrophic conflict” и “world war”:

“Migrant crisis and Euro tensions threaten to trigger *catastrophic conflict* claim experts”, “Rising tensions between central and east European countries over the escalating migrant crisis could be the spark for a *catastrophic WORLD WAR*, experts warned today” (Daily Express, 23.09.2015).

Полную противоположность британским составляют немецкие СМИ под лозунгом „WIR SCHAFFEN DAS“, описывая торжество промиграционных политических сил в Европе над противниками проводимой миграционной политики:

„Im Herbst ist Europa noch einmal davongekommen. Deutschland hat den Landtag von Nordrhein-Westfalen sowie den Bundestag gewählt, und keine zuwanderungsfeindliche Partei ist mit einem Überraschungssieg ins Parlament eingezogen. Frankreich hat seinen Präsidenten gewählt, und er stammt nicht aus den Reihen des rechts-populistischen Front National. Die EU Führungsmächte wahren ihre politische Stabilität“ (Die Welt, 16.09.2015).

Помимо этого, отличительной чертой немецких СМИ является использование театральной метафоры в качестве средства освещения отдельных эпизодов миграционного кризиса — «элементов представления», например:

„*Erste Szene*: Friedersdorf in Sachsen-Anhalt: ein Asylheim am Ende der Straße, am Ende aller Straßen, sechs Kilometer bis Bitterfeld, und dazwischen leere Dörfer“; „*Zweite Szene*: Der Münchner Flughafen. An diesem Morgen im August sind es 14 Ägypter, am Tag zuvor waren es neun, alle mit der Lufthansa um sechs Uhr aus Tiflis“; „*Dritte Szene*: Griechenland. Diese Griechen halten ihre Grenze zur Türkei einfach nicht dicht. Immer diese Griechen!“ (Spiegel, 06.06.2015).

Образы политиков и отдельных государств метафорически проявляются не только в качестве режиссеров и авторов («спектакля»), но и выступают как участники («люди театра»): действующие лица, играющие определенные роли (главные и второстепенные), выступающие в качестве декораций, показывающие фокусы и трюки и т. д. Например:

- “Cameron confirms Britain will accept thousands of refugees... We will *play our part* in resetting those people who need help” (The Telegraph, 04.09. 2015);
- “UK will *play its part* in migrant crisis” (Daily Express, 07.09 2015);

- “There are fears in the EU, that the refugee crisis can force Ms Merkel to accept the ‘dirty trick’ of Turkish hosts” (The Guardian, 20.11.2015);
- “Donald Tusk’s *migration magic trick* undermined by flawed logic” (Daily Mail, 05.02.2016);
- “Once again Cameron’s *mask slips*” (The Mirror, 27.01.2016).
- „Kanzlerin Angela Merkel ist keine deutsche *Reinkarnation von Dr. Jekyll und Mister Hyde: Eine Heilige*, die den Flüchtlingen die Türen öffnet, oder ein Mannsweib, das von den verschwenderischen Griechen Geld einfordert. Sie ist die intelligente politische Führerin eines großes Landes, das Interessen, Ambitionen und Projekte hat. Und das vor allem ein großes Bewusstsein für sich selbst und seine *eigene Rolle* hat“ (Die Zeit, 07.09.2015);
- „... *die politische Rolle* der europäischen Europa-Gegner wächst und wächst“ (Frankfurter Allgemeine Zeitung, 20.09.2015).

Фрейм «Публика и прием, оказываемый спектаклю». В результате нашего исследования театральной метафоры в политическом дискурсе британских и немецких СМИ было выявлено, что фрейм «Публика и прием, оказываемый спектаклю», гораздо чаще проявляет себя в немецком языке в виде слотов публика и аудитория, которые используются для описания граждан государств ЕС, поскольку Германия стала наиболее благоприятной и гостеприимной страной для мигрантов. Часто немецкие СМИ метафорически репрезентируют граждан ФРГ в виде сконцентрировавшихся на происходящем зрителей, критичных и в тоже время пассивных, не способных повлиять на ситуацию, например:

„Der Begriff, mit dem solche Nachrichten zusammengefasst werden, lautet häufig: „*Flüchtlingsdrama*“. Medien und Öffentlichkeit nutzen die griffige Formel oft, auch in Cicero habe ich dieses Schlagwort schon verwendet. Aber es ist gleich in mehrfacher Hinsicht der falsche Begriff. Und es sagt etwas über unseren Blick auf die tausenden Toten im Meer. Denn wenn wir das Sterben der Flüchtlinge als Drama begreifen, dann ist das Mittelmeer die Bühne. Und *die Europäer, die Deutschen, nehmen im Zuschauerraum Platz*. Wir sehen uns als *Publikum, kundig, konzentriert und kritisch* zwar. Aber *passiv*. Wir sind vielleicht gespannt, wir flüstern mal der Nachbarin etwas zu. Doch wir sagen nichts, wir greifen nicht ein. Wir sind ja das *Publikum* – dabei schauen wir im Grunde nicht mal zu. Wir schauen weg“ (Cicero Magazin für politische Kultur, 23.06.2015).

Исходя из представленного примера, следует подчеркнуть, что немецкие СМИ указывают на недостаточную долю участия граждан Германии в миграционном кризисе.

Таким образом, исследование театральной метафоры в британском и немецком политическом дискурсе СМИ о миграционном кризисе в Европейском Союзе показало, что наиболее активно она функционирует в слотовой структуре фрейма «*Виды зрелища и жанр представления*». В рамках данного фрейма она обладает наибольшей экспрессивностью, представляется широким спектром номинативных единиц, такими как театр, цирк, трагедия, драма, спектакль, триллер и т. д.

Выступая в качестве продуктивного выразительного языкового средства, театральная метафора в британском и немецком политическом дискурсе СМИ репрезентирует миграционный кризис как трагедию и театральное представление в рамках суровой действительности, отражающей глубину общественных противоречий и устрашающей катастрофическим исходом. Такие слова, как «драма» и «трагедия», выступают эффективным инструментом описания происшествий и событий, как из частной жизни мигрантов, так и их многочисленных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев Э. В. Семиотический параллелизм политических метафор / Э. В. Будаев. URL: [http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6\(26\)2008_budaev.pdf](http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6(26)2008_budaev.pdf) (дата обращения 14.10.2016).
2. Плущер-Сарно А. А. Государственная Дума как фольклорный персонаж: Пародия, плач, исповедь и пасквиль – жанры русской политики / А. А. Плущер-Сарно // Логос. 1999. №9.
3. Солопова О. А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании / О. А. Солопова // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 107-114.
4. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
5. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
6. European Migration Crisis: Should the EU Open Its Doors Wider? London CQ Press Sarah Glazer, 2015. 214 pp.
7. Korkut U. The Discourses and Politics of Migration: Policy, Methodology, and Theory / U. Korkut // The Politics and Discourses of Migration in Europe. Palgrave Macmillan, New York. Pp. 191-198.
8. Mottier V. Metaphors, Mini-Narratives and Foucauldian Discourse Theory / V. Mottier // Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World / edited by T. Carver, J. Pikalo. London: Routledge, 2008. Pp. 182-194.
9. Musolff A. Dehumanizing Metaphors in UK Immigrant Debates in Press and Online Media / A. Musolff // Journal of Language Aggression and Conflict. 2015. Vol. 3. No 1. Pp. 41-56.
10. Musolff A. Metaphor, Nation and the Holocaust: The Concept of the Body Politic / A. Musolff. London: Routledge, 2010. 220 pp.
11. Pickering M. Stereotyping: The Politics of Representation / M. Pickering. Palgrave Macmillan, New York. 264 pp.
12. Townsend R. M. The European Migrant Crisis / R. M. Townsend. New York, 2015. 139 pp.
13. Turner M. Metaphor, Metonymy, and Binding / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. Berlin, N.Y., 2000.
14. Walter J. Discursive Metaphor Analysis: (De)Construction(s) of Europe / J. Walter, J. Helmig // Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World / edited by T. Carver, J. Pikalo. London: Routledge, 2008. Pp. 119–131.

Vadim D. BACHURIN¹
Dmitriy V. SHAPOCHKIN²

**THE THEATRICAL METAPHOR
IN POLITICAL DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF THE STUDY
OF THE MIGRATION CRISIS IN THE EU
IN THE BRITISH AND GERMAN MEDIA)**

¹ Degree Seeking Applicant,
Department of German Philology,
Institute of Philology and Journalism,
Tyumen State University
magov2@rambler.ru

² Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of German Philology,
Institute of Philology and Journalism,
Tyumen State University
d.v.shapochkin@utmn.ru

Abstract

The problem of migration is one of the key issues in contemporary socio-political life of Europe. Numerous television discussions, radio programs, political debates, and print media actively cover the events related to migration flows of refugees coming to EU countries from North Africa, the Middle East, and South Asia. Migration policies of many European countries are in deep crisis and require extraordinary political decisions. British and German media actively represent it in political discourse, often using such bright expressive means of language, as theatrical metaphor. Therefore, the aim of this article is to study the principles of a theatrical metaphor functioning in the British and German political discourse about the migration crisis in the European Union. Following this goal, the authors reveal two frames by the analysis of the theatrical metaphor in political discourse of the media: “Types of spectacle and genre representation” (slots: “Types of spectacle”, “Genre of submission”);

Citation: Bachurin V. D., Shapochkin D. V. 2016. “The Theatrical Metaphor in Political Discourse (On the Material of the Study of the Migration Crisis in the EU in the British and German Media)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 3, pp. 82-92. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-82-92

“The public and reception rendered to the play” (slots: “Public”, “Audience”). Exploring the theatrical metaphor in the foreign media as a productive and expressive means of language, the authors also come to believe that it represents the migration crisis as a tragedy and theatrical performance under the harsh reality that reflects the public interest, depth contradictions in opinions and terrifying catastrophic outcome.

Keywords

Theatrical metaphor, migration, comparative analysis, political discourse of media, European Union.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-82-92

REFERENCES

1. Budaev E. V. 2008. Semioticheskiy parallelizm politicheskikh metaphor [The Semiotic Parallelism of Political Metaphors]. Accessed on October 14, 2016. [http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6\(26\)2008_budaev.pdf](http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6(26)2008_budaev.pdf)
2. Chudinov A. P. 2001. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000) [Russia in a Metaphorical Mirror: Cognitive Study of Political Metaphors (1991-2000)]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogic University.
3. Chudinov A. P. 2003. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikacii: monografiya [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogic University.
4. Korkut U. 2013. “The Discourses and Politics of Migration: Policy, Methodology, and Theory”. In: Korkut U., Bucken-Knapp G., McGarry A., Hinnfors J., Drake H. (eds). 2013. *The Discourses and Politics of Migration in Europe*, pp. 191-198. Palgrave Macmillan, New York.
5. Mottier V. 2008. “Metaphors, Mini-Narratives and Foucauldian Discourse Theory”. In: Carver T., Pikalo J. (eds). 2008. *Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World*, pp. 182-194. London: Routledge.
6. Musolff A. 2010. *Metaphor, Nation and the Holocaust: The Concept of the Body Politic*. London: Routledge.
7. Musolff A. 2015. “Dehumanizing Metaphors in UK Immigrant Debates in Press and Online Media”. *Journal of Language Aggression and Conflict*, vol. 3, no 1, pp. 41-56.
8. Pickering M. 2001. *Stereotyping: The Politics of Representation*. Palgrave Macmillan, New York.
9. Plucer-Sarno A. A. 1999. “Gosudarstvennaya Duma kak folklornyy personazh: Parodiya, plach, ispoved i paskvil — zhanry russkoy politiki” [State Duma as a Folklore Character: Parody, Lament, Confession, and Libel — Genres of Russian Policy]. *Logos*, no 9.
10. Sarah Glazer. 2015. *European Migration Crisis: Should the EU Open Its Doors Wider?* CQ Researcher, vol. 25, no 28. London: CQ Press.
11. Solopova O. A. 2006. *Teatralnaya metafora v politicheskom diskurse Velikobritanii* [Theatrical Metaphor in the UK Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, no 18, pp. 107-114.

12. Townsend R. M. 2015. *The European Migrant Crisis*. New York.
13. Turner M., Fauconnier G. 2000. "Metaphor, Metonymy, and Binding". In: Barcelona A. (ed.). 2000. *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective*, pp. 133-146. Berlin, N.Y.
14. Walter J., Helmig J. 2008. "Discursive Metaphor Analysis: (De)Construction(s) of Europe". In: Carver T., Pikalo J. (eds). 2008. *Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World*, pp. 119-131. London: Routledge.